

14020016491245

1570077_40263006

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва
23.07.2024

Дело № А40-73730/17-46-21 Б

Резолютивная часть определения объявлена 03.07.2024.
Определение в полном объеме изготовлено 23.07.2024.

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Архипова А.А., при ведении протокола судебного заседания секретарём Лыковой Е.Е., рассмотрев в судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Форус» (ОГРН: 1157746782324, ИНН: 9710000971), заявления конкурсного управляющего ООО «Форус» Овчинникова И.Е. о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, ответчики: Карпов Ю.Ю., ООО «Снабсервис», ООО «Благмет», ООО «Ариста», ООО «Креатон», Драчев А.А., Стадник О.В., Логвинов Д.В., Пьянков А.Р., Трофимов В.В., Колпаков П.А., ООО «Коллектив», АО Банк «Развитие-Столица», в судебном заседании приняли участие: согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2018 ООО «Форус» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждён Овчинников Игорь Евгеньевич.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 05.04.2023 объединены в одно производство заявления конкурсного управляющего ООО «Форус» Овчинникова И.Е. о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности для совместного рассмотрения в рамках дела № А40-73730/17.

В судебном заседании подлежало рассмотрению уточнённое в порядке ст. 49 АПК РФ заявление конкурсного управляющего ООО «Форус» Овчинникова И.Е. о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Лица, участвующие в деле, извещены о дате, времени и месте судебного заседания надлежащим образом в порядке ст. ст. 121, 123 АПК РФ.

Исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), ст. 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ с особенностями, установленными федеральным законом, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства).

В п. 3 ст. 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон № 266-ФЗ) предусмотрено, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной ст. 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона).

Верховным Судом РФ в определении от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2, 3) изложена правовая позиция, согласно которой субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, в связи с чем материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых соответствующим лицам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения данных лиц к ответственности).

Исходя из общих правил о действии закона во времени (п. 1 ст. 4 ГК РФ), положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности имели место после дня вступления в силу Закона № 266-ФЗ. Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона № 266-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона № 266-ФЗ, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Вместе с тем, предусмотренные Законом о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ процессуальные нормы о порядке рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности подлежат применению судами при рассмотрении соответствующих заявлений, поданных с 01.07.2017, независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Поскольку обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности имели место до 01.07.2017, а также после 01.07.2017 при рассмотрении настоящего заявления подлежат применению материальные нормы Закона о банкротстве в той редакции, которая действовала в соответствующий период, процессуальные нормы - по новой редакции.

Суд, исследовав доводы конкурсного управляющего о необходимости привлечения ответчика Карпова Ю.Ю. за непередачу документации должника конкурсному управляющему, приходит к следующим выводам.

Согласно п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве предусмотрено, что если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В силу п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 ГК РФ.

Согласно пп. 2, 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены.

Как указано в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», в силу п. 3.2 ст. 64, абз. четвертого п. 1 ст. 94, абз. второго п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве на руководителе должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

Ответственность, предусмотренная п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, корреспондирует нормам об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (статьи 6, 7, 29 ФЗ «О бухгалтерском учете»), с учетом обязанности руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию должника (п. 3.2 ст. 64, п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве), направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем общества указанных обязанностей, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе, путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должника.

Данная ответственность является гражданско-правовой и при ее применении должны учитываться общие положения главы 25 ГК РФ об ответственности за нарушения обязательств в части не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации, либо отсутствия в ней соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности исходя из того, приняло ли данное лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при должной степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота.

Таким образом, к числу обязанностей бывшего руководителя ООО относится обеспечение сохранности всех документов, касающихся его деятельности, а также передача этих документов вновь избранному руководителю.

Из указанного следует, что ответственность за организацию и хранение указанных документов несет руководитель организации. Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

- невозможность определения основных активов должника и их идентификации;
- невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;
- невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Как следует из материалов дела, Карпов Ю.Ю. являлся генеральным директором должника в период с 21.10.2016 до даты открытия в отношении должника процедуры конкурсного производства, а также является участником должника с 50 % доли в уставном капитале в период с 21.10.2016 по настоящее время.

В связи с этим Карпов Ю.Ю. является контролирующим должника лицом по смыслу ст. 61.10 Закона о банкротстве.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 01.08.2017 суд обязал руководителя должника ООО «Форус» не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего предоставить временному управляющему перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения. Акт приема-передачи представить в суд.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2018 суд обязал руководителя должника ООО «Форус» в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего передать бухгалтерскую и иную документацию должника, печати и штампы, материальные и иные ценности должника конкурсному управляющему должника. Акт приема-передачи представить в суд.

Во исполнение решения суда от 05.03.2018 возбуждено исполнительное производство № 679/18/77054-ИП постановлением от 17.01.2018.

Требования указанных судебных актов ответчиком Карповым Ю.Ю. не исполнены, документация, материальные и иные ценности конкурсному управляющему должника не переданы. Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Исходя из бухгалтерского баланса должника у последнего имелись следующие активы:

Актив	По состоянию на 31.12.2016, тыс. руб.	По состоянию на 31.12.2015, тыс. руб.
Запасы	214 323	1 543
Дебиторская задолженность	584 908	6 172

Денежные средства и денежные эквиваленты	711	2 187
--	-----	-------

В настоящее время конкурсный управляющий не имеет возможности определить нахождение активов должника, за счёт которых может быть сформирована конкурсная масса, в связи с отсутствием первичной документации должника.

Отсутствие документов не позволяет определить имущественное положение должника, наличие имущества и имущественных прав должника, дебиторской задолженности, выявить основания для оспаривания сделок, что делает невозможным формирование конкурсной массы, исполнение обязанностей конкурсного управляющего.

При этом на основании истребованных у налогового органа и финансовых организаций книги покупок, продаж и выписок по банковским счетам конкурсным управляющим подано более 30 исковых заявлений о взыскании дебиторской задолженности должника, в удовлетворении которых отказано по причине отсутствия документов, на которых истец основывает заявленные требования.

Ответчик Карпов Ю.Ю. не опроверг доводы конкурсного управляющего о неисполнении обязанности по передаче документации и материальных ценностей, не представил доказательств, свидетельствующих об отсутствии его вины в невозможности формирования конкурсной массы.

Таким образом, проведение процедуры конкурсного производства (формирование конкурсной массы) существенно затруднено вследствие незаконных действий ответчика Карпова Ю.Ю., в связи с чем суд приходит к выводу о наличии правовых оснований для привлечения Карпова Ю.Ю. к субсидиарной ответственности за непередачу документации и материальных ценностей должника конкурсному управляющему.

Как установлено судом, мероприятия в деле о несостоятельности (банкротстве) ООО «Форус» не завершены, в связи с чем определить размер субсидиарной ответственности ответчика Карпова Ю.Ю. не представляется возможным.

Согласно п. 7 ст. 61.16 Закона о банкротстве если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

На основании изложенного, суд, установив доказанность наличия оснований для привлечения Карпова Ю.Ю. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, выносит определение о приостановлении рассмотрения заявления конкурсного управляющего должника о привлечении Карпова Ю.Ю. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника до окончания расчётов с кредиторами.

Суд, исследовав доводы конкурсного управляющего о необходимости привлечения ответчиков Карпова Ю.Ю., ООО «Снабсервис», ООО «Благмет», ООО «Ариста», ООО «Креатон», Драчева А.А., Стадника О.В., Логвинова Д.В., Пьянкова А.Р., Трофимова В.В., Колпакова П.А., ООО «Коллектив», АО Банк «Развитие-Столица» за совершение сделок, причинивших существенный вред, приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 2 Закона о банкротстве (ред. от 18.06.2017) контролирующее должника лицо - лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем три года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность в силу нахождения с должником в отношениях родства или свойства, должностного положения либо иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника

лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника).

В соответствии с п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве (ред. от 18.06.2017) пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в ст. ст. 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника (абз. 9 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве (ред. от 18.06.2017)).

Нормы п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в ранее действовавшей редакции и нормы п. 1 ст. 61.11 данного Закона с точки зрения материального права не отличаются в отношении ряда презумпций.

В п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что согласно пп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (ст. 78 Закона об акционерных обществах, ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход.

Согласно п. 3 ст. 61.11 Закона о банкротстве положения пп. 1 п. 2 названной статьи применяются независимо от того, были ли предусмотренные данным подпунктом сделки признаны судом недействительными, если:

- 1) заявление о признании сделки недействительной не подавалось;
- 2) заявление о признании сделки недействительной подано, но судебный акт по результатам его рассмотрения не вынесен;
- 3) судом было отказано в признании сделки недействительной в связи с истечением срока давности ее оспаривания или в связи с недоказанностью того, что другая сторона сделки знала или должна была знать о том, что на момент совершения сделки должник отвечал либо в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что при доказанности обстоятельств, составляющих основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, закрепленные в п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, предполагается, что именно действия

(бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства.

Аналогичный механизм применения опровержимых презумпций предусмотрен главой III.1 Закона о банкротстве и абз. 4 п. 6 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 30.07.2013 № 59).

В п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе ст. 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (ст. 61.11 Закона о банкротстве), - суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Ответчикам Карпову Ю.Ю., ООО «Снабсервис», ООО «Благмет», ООО «Ариста», ООО «Креатон», Драчеву А.А., Стаднику О.В., Логвинову Д.В., Пьянкову А.Р., Трофимову В.В., Колпакову П.А., АО Банк «Развитие-Столица» вменяются сделки по передаче векселей.

Вместе с тем определением Арбитражного суда города Москвы от 20.10.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2023, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 03.05.2023, отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о признании недействительными следующих взаимосвязанных цепочек сделок:

Цепочка № 1:

- договор выдачи векселей №10/СВ-2017 от 30.01.2017 на сумму 40 000 000 руб.;
- действия ООО «ФОРУС» по передаче векселей ПВ №0004754, ПВ №0004755, ПВ №0004756, ПВ №0004757, ПВ №0004758, ПВ №0004759, ПВ №0004760, ПВ №0004761, ПВ №0004762 стоимостью 40 000 000 руб. в пользу неустановленных лиц;
- последующая передача векселей от ООО «Ариста» к ООО «Оргсинтез» по договору мены от 14.03.2017;
- погашение Банком векселей по заявлению ООО «Оргсинтез» от 16.03.2017.

Цепочка № 2:

- договор выдачи векселей №17/СВ-2017 от 09.02.2017 на сумму 33 795 000 руб.;
- действия ООО «ФОРУС» по передаче векселей ПВ №0004816, ПВ №0004814, ПВ №0004822, векселей ПВ №0004819, ПВ №0004821 и ПВ №0004815, векселей ПВ №0004817, ПВ №0004818 и ПВ №0004820 в пользу неустановленных лиц;
- последующая передача векселей ПВ №0004819, ПВ №0004821 и ПВ №0004815 от ООО «Креатон» в пользу ООО «Вентер» по ДКП № 23 от 24.03.2017 и ДКП № 35 от 12.04.2017;
- последующая передача векселей ПВ №0004820, ПВ №0004817, ПВ №0004818 от ООО «Сатурн» в ООО «Благмет» по соглашению №01-6/14 от 14.06.2016;
- последующая передача векселей ПВ №0004822 и ПВ №0004816 от ООО «Интерстрой» к ООО «Снабсервис» по ДКП №32 от 31.03.2017 и ДКП №37 от 10.04.2017;
- последующая передача векселя ПВ №0004814 от ООО «Маталлпродукт» к ООО «Снабсервис» по ДКП №41 от 17.04.2017;
- погашение Банком векселей по заявлениям ООО «Снабсервис» от 10.04.2017, от 17.04.2017 и от 31.03.2017, ООО «Вентер» от 24.03.2017 и от 12.04.2017, ООО «Благмет» от 31.03.2017 и от 27.03.2017.

Цепочка № 3:

- договор выдачи векселей №43/СВ-2017 от 14.04.2017 на сумму 14 923 930,00;

- действия ООО «ФОРУС» по передаче векселей ПВ №0004905, ПВ №0004906, ПВ №0004907, векселя ПВ №0004904 в пользу неустановленных лиц;
- последующая передача векселей ПВ №0004907, ПВ №0004905, ПВ №0004906 от ООО «Металлпродукт» к ООО «Снабсервис» по ДКП № 53 от 18.05.2017, ДКП № 54 от 19.05.2017; по ДКП №56 от 29.05.2017;
- погашение Банком векселей по заявлениям ООО «Снабсервис» от 18.05.2017, 19.05.2017 и 29.05.2017, ООО «Вентер» от 19.05.2017.

Цепочка № 4:

- договор выдачи векселей №61/СВ-2017 от 15.05.2017 на сумму 15 421 415 руб.
- действия ООО «ФОРУС» по передаче векселей ПВ №0004996; ПВ №0004997; ПВ №0004998; ПВ №0004999 стоимостью 15 421 415 руб. в пользу неустановленных лиц;
- последующая передача векселей ПВ №0004996; ПВ №0004997; ПВ №0004998; ПВ №0004999 от ООО «Сатурн» в пользу ООО «Благмет» по соглашению №01-6/14 от 14.06.2016;
- погашение банком векселей по заявлениям ООО «Благмет» от 23.06.2017, от 16.06.2017, и от 23.06.2017.

Определением Верховного Суда РФ от 07.11.2023 № 305-ЭС20-17733 отказано в передаче кассационной жалобы конкурсного управляющего ООО «Форус» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Вопреки доводам конкурсного управляющего, вступившим в законную силу определением суда от 20.10.2022 установлено, что содержание оспариваемых договоров передаче векселей, акты приема-передачи векселей и их оплата, последующее поведение Банка по погашению векселей свидетельствуют о том, что общая воля сторон АО Банк «Развитие-Столица» и ООО «Форус» была направлена на возникновение обязательств по векселям.

Факт передачи ООО «Форус» спорных векселей третьим лицам, а также погашение векселей третьими лицами, вопреки доводам конкурсного управляющего, не свидетельствует о притворности отношений Банка и ООО «Форус» по возникновению обязательств по векселям.

Все сделки между последними векселедержателями ООО «Оргсинтез», ООО «Вентер», ООО «Снабсервис», ООО «Благмет» и предшествующими векселедержателями ООО «Ариста», ООО «Креатон», ООО «Интерстрой», ООО «Металлпродукт» носили возмездный характер и были экономически обоснованными.

При рассмотрении обособленного спора суд также отметил, что доводы конкурсного управляющего о том, что АО Банк «Развитие-Столица», ООО «Оргсинтез», ООО «Вентер», ООО «Снабсервис», ООО «Благмет» являются аффилированными, судом не могут быть приняты во внимание, поскольку погашение Банком реально выданных и существующих «в натуре» векселей лицам, аффилированным по отношению к нему, не свидетельствует о притворности сделки по выдаче АО Банк «Развитие-Столица» в пользу ООО «Форус» спорных векселей.

В рамках рассмотрения настоящего спора представителем конкурсного управляющего Занкиным Д.Б. заявлено о фальсификации заключённого между ООО «Ариста» и ООО «Оргсинтез» договора мены от 14.03.2017, актов приёма-передачи № 1 и № 2 к договору мены от 14.03.2017.

Согласно ч. 1 ст. 161 АПК РФ если лицо, участвующее в деле, обратится в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, суд:

- 1) разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления;
- 2) исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу;
- 3) проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу.

В судебном заседании 07.02.2024 судом у представителя конкурсного управляющего Занкина Д.Б. и представителя АО Банка «Развитие-Столица» Березкина А.Ю. отобрана расписка о предупреждении об уголовной ответственности.

Суд оценив имеющиеся в деле доказательства, пришёл к выводу об отсутствии необходимости проведения экспертизы, достаточности доказательств для рассмотрения спора, а также об отказе в удовлетворении ходатайства о фальсификации доказательств ввиду его необоснованности.

Также суд отказывает в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «Креатон» о фальсификации договора купли-продажи от 24.03.2017 № 23, актов приёма-передачи к нему, договора купли-продажи от 12.04.2017 № 35, актов приёма-передачи к нему, поскольку конкурсный управляющий обществом в судебное заседание не явился, проведение судебной экспертизы не обеспечил, судом установлена достаточность доказательств в материалах дела для рассмотрения спора.

Суд дополнительно отмечает, что в рамках рассмотрения спора об оспаривании данных цепочек сделок в качестве третьего лица был привлечён Росфинмониторинг, а также проводилась судебная экспертиза, проведение которой было поручено ФБУ Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве Юстиции Российской Федерации, для проверки заявления о фальсификации подписи Карпова Ю.Ю. на векселях ПВ №0004754, ПВ №0004755, ПВ №0004756, ПВ №0004757, ПВ №0004758, ПВ №0004759, ПВ №0004760, ПВ №0004761, ПВ №0004762, ПВ №0004814, ПВ №0004815, ПВ №0004816, ПВ №0004817, ПВ №0004818, ПВ №0004819, ПВ №0004820, ПВ №0004821, ПВ №0004822, ПВ №0004904, ПВ №0004905, ПВ №0004906, ПВ №0004907, ПВ №0004996, ПВ №0004997, ПВ №0004998, ПВ №0004999. Экспертом сделан основной вывод, что подписи, расположенные в строке «подпись уполномоченного лица, передающего вексель» на оборотных сторонах простых векселей АО Банк «Развитие-Столица», выполнены Карповым Ю.Ю.

На основании изложенного, суд приходит к выводу о необоснованности требований конкурсного управляющего о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности за сделки, связанные с передачей векселей, поскольку данные сделки уже исследованы судом на предмет их недействительности, порочность данных сделок не установлена, напротив, судом установлены возмездность и реальность правоотношений между сторонами, в связи с чем вред оспариваемыми сделками должнику не причинён.

Суд также не усматривает оснований для взыскания с ответчиков убытков за данные сделки, поскольку отсутствует весь состав обстоятельств – вина, деяние, причинно-следственная связь, факт убытков.

Также ответчику ООО «Коллектив» вменяется заключение между ООО «Коллектив» и должником ООО «Форус» договоров уступки от 07.03.2017 № 070317.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.03.2020 признан недействительной сделкой договор уступки прав требования (цессии) от 07.03.2017 № 070317 в редакции дополнительного соглашения от 14.03.2017 № 1, заключенный между ООО «Форус» и ООО «Коллектив», применены последствия недействительности сделки в виде восстановления права требования ООО «Форус» к ООО «СК Евроальянс» по договору уступки прав требования (цессии) от 02.02.2017 № 2 на сумму 61 439 500 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28.07.2021 признан недействительной сделкой договор уступки прав требования (цессии) №070317 от 07.03.2017 в редакции дополнительного соглашения №1 от 14.03.2017, заключенный между ООО «Форус» и ООО «Коллектив», применены последствия недействительности сделки в виде восстановления права требования ООО «Форус» к ООО «СК ЕВРОАЛЬЯНС» по договору уступки прав требования (цессии) № 2 от 02.02.2017 на сумму 61 439 500 руб., по договору поставки № Ф55/1 от 07.07.2016 на сумму 63 749 200 руб.

Конкурсный управляющий полагает, что ООО «Коллектив» является контролирующим должника лицом, поскольку получил имущественную выгоду за счёт должника.

Вопреки доводам конкурсного управляющего, предусмотренная пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве презумпция контроля над должником у лица, которое извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, в рассматриваемом случае не применима, подобная презумпция в предыдущих редакциях Закона о банкротстве отсутствовала. Данный вывод подтверждается сложившейся судебной практикой (п. 12 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020), утверждённого Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020).

В материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, прямо или косвенно подтверждающие соблюдение установленной ст. 2 Закона о банкротстве (ред. от 18.06.2017) презумпции контроля ООО «Коллектив» над должником ООО «Форус». В связи с этим бремя доказывания обратного не может быть переложено на ООО «Коллектив».

Также конкурсный управляющий полагает, что действия ООО «Коллектив» привели к тому, что восстановление платежеспособности ООО «Форус» за счёт взыскания долга с ООО «СК Евроальянс» безвозвратно утеряна.

Вместе с тем данный довод основан на предположении, документально не подтверждён.

Кроме того, право требования ООО «Форус» к ООО «СК Евроальянс» реализовано на торгах, приобретено ООО «Лигал Эссистэнс» (сообщение в ЕФРСБ от 16.03.2020 № 4786112), которое впоследствии заключило договор уступки права требования (цессии) от 10.01.2022 с ООО «Современные технологии».

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2022 по делу № А55-27987/2018 по иску ООО «Форус» к ООО «СК Евроальянс» о взыскании задолженности произведена замена ООО «Форус» на ООО «Современные технологии», утверждено мировое соглашение от 01.02.2022, заключённое между ООО «Современные технологии» и ООО «СК Евроальянс».

На основании изложенного, суд приходит к выводу о необоснованности требований конкурсного управляющего к ответчику ООО «Коллектив», поскольку общество не является контролирующим должника лицом, последствием недействительности договоров уступки прав требований являлось восстановление прав требования должника к ООО «СК Евроальянс».

Суд также не усматривает оснований для взыскания с ответчиков убытков за данные сделки, поскольку отсутствует весь состав обстоятельств – вина, деяние, причинно-следственная связь, факт убытков.

При таких обстоятельствах, суд отказывает в привлечении ООО «Снабсервис», ООО «Благмет», ООО «Ариста», ООО «Креатон», Драчева А.А., Стадника О.В., Логвинова Д.В., Пьянкова А.Р., Трофимова В.В., Колпакова П.А., ООО «Коллектив», АО Банк «Развитие-Столица» к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Форус», заявление подлежит удовлетворению в части привлечения Карпова Ю.Ю. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Ответчик Трофимов В.В. заявил о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности в связи с тем, что годичный срок исковой давности истёк, уточнения заявленных требований к Трофиму В.В. не были вручены конкурсным управляющим ответчику.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что согласно п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, которая в силу положений ст. 65 АПК РФ несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности.

С 01.07.2013 ст. 10 Закона о банкротстве действовала в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ, которым были введены годичный субъективный срок исковой давности, исчисляемый с момента, когда подавшее заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной

ответственности, а также трехлетний объективный срок исковой давности, исчисляемый с даты признания должника банкротом.

Данная правовая норма устанавливает правила о двух сроках исковой давности: объективный срок исковой давности - заявление не может быть подано после трех лет со дня признания должника банкротом; субъективный срок исковой давности - заявление может быть подано в течение одного года с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о совершенных контролирующими лицами деяниях (см., например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.12.2021 № Ф05-28300/2021 по делу № А40-183245/2015).

Потенциальная осведомленность арбитражного управляющего о всех действиях, совершенных контролирующими лицами в преддверии банкротства, устанавливается с учетом требований о стандартах поведения, предъявляемых к среднему профессиональному арбитражному управляющему, действующему разумно и проявляющему требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность в аналогичной ситуации.

Разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию. При этом управляющему необходимо ознакомиться с материалами дела о банкротстве, сделать соответствующие запросы на что требуется разумный срок, что также подлежит учету при исчислении срока исковой давности.

Должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства решением Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2018.

Первоначальное заявление к ответчику Карпову Ю.Ю. подано конкурсным управляющим 15.10.2020 в электронном виде.

Уточнения заявленных требований к ответчикам ООО «Вентер», ООО «Оргсинтез», ООО «Снабсервис», ООО «Благмет», ООО «Ариста», ООО «Креатон», Драчеву А.А., Стаднику О.В. представлены суду в судебном заседании 30.11.2020.

Ходатайство о замене ненадлежащих ответчиков ООО «Вентер», ООО «Оргсинтез» на Логвинова Д.В., Пьянкова А.Р., Трофимова В.В., Колпакова П.А. подано конкурсным управляющим 02.02.2021 в электронном виде.

Таким образом, конкурсным управляющим соблюден срок исковой давности на предъявление требования о привлечении Трофимова В.В. к субсидиарной ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Согласно ст. 9 АПК РФ лицо, участвующее в деле, несет риск наступления последствий несовершения им соответствующих процессуальных действий.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основании своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом (ч. 3 ст. 65 АПК РФ).

В силу ст. 71, ч. 4 ст. 170 АПК РФ суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, путем всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования и оценки имеющихся в деле доказательств.

Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств; оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности; каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами; никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 2, 10, 32, 61.10, 61.11, 61.14, 61.16 Закона о банкротстве, статьями 9, 64-68, 71, 75, 121, 123, 156, 170, 184, 185, 223 АПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Удовлетворить заявление конкурсного управляющего Овчинникова И.Е. в части.

Привлечь Карпова Юрия Юрьевича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Форус».

Приостановить производство по заявлению конкурсного управляющего ООО «Форус» о привлечении Карпова Юрия Юрьевича к субсидиарной ответственности в части определения размера ответственности до завершения расчётов с кредиторами.

Отказать в привлечении ООО «Снабсервис», ООО «Благмет», ООО «Ариста», ООО «Креатон», Драчева А.А., Стадника О.В., Логвинова Д.В., Пьянкова А.Р., Трофимова В.В., Колпакова П.А., ООО «Коллектив», АО Банк «Развитие-Столица» к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Форус».

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня изготовления в полном объёме.

Судья

А.А. Архипов